

Тайна последнего ветряка

ЧИТАТЕЛИ ПРОДОЛЖАЮТ РАЗГОВОР

Последнюю в наших краях ветряную мельницу строили... «коммунарки». Такую неожиданную подробность сообщила в редакцию наша читательница из Ярославля Анна Виноградова.

— Мой брат ещё в 30-е годы был рабкором вашей газеты, с тех пор я «Северный» и читаю, а тут речь идёт о моих родных местах, — первым делом постаралась объяснить, почему так близко к сердцу приняла она заметку «Нашёлся последний ветряк» (номер за 27 октября) — об экспедиции под Кукобой ярославского общества возрождения русской культуры и традиций «Петропавловская слобода» и о находке, сделанной там.

Анне Вениаминовне 88 лет. Когда в селе Захарьево ставили мельницу, была она подростком и помнит, что строили её женщины из коммуны «на горя». В годы коллективизации первые в СССР «коммунарки» обживали под Кукобояем участки, расчищенные от редколесья собственными руками.

Их большое хозяйство, рассказала наша читательница, состояло из коровника, овчарни, маслозавода, кожевенной мастерской. «На горя» выращивали лён, сеяли рожь. А зерно мололи неподалёку на той самой мельнице в Захарьево. Строили её, как слышала Анна Вениаминовна, по типу северных православных часовен — без единого гвоздя.

В Кукобоя Анна Виноградова прожила до тридцати лет — была бухгалтером РОНО, страховым инспектором, начальником кинофикации, депутатом сельсовета и не понаслышке знает, как после закрытия коммуны исправно послужил захарьевский ветряк колхозу и всей округе, а в годы военного лихолетья и детским домам, и семьям беженцев из оккупированных областей.

Почему захарьевскую мельницу строили женщины, объяснил нам телефонным звонком ровесник Анны Виноградовой и её земляк, тоже старейший наш читатель и тоже ярославец Вениамин Константинович Масленников. «Коммунарками», поведаль он, стали послушницами захарьевской обители. В лесной чащобе и по сей день стоит монастырский храм (он на снимке, сделанном в ходе экспедиции «Петропавловской слободы»).

Спасаясь от репрессий, монашки по совету знающих людей и организовали коммуну — были в наших краях и другие подобные случаи («Северный

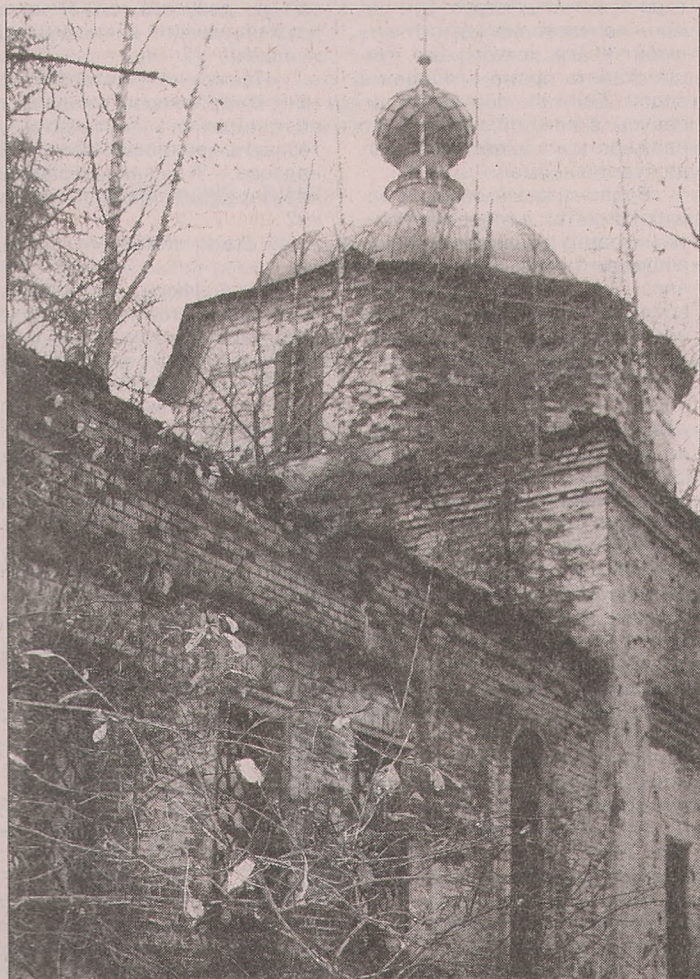

фото Марины КОЗЛОВОЙ

край» об этом рассказывал). На стройке возле старой дороги на Вологду был у «коммунарок»-монашек прораб — мастер из Ярославля. Но лес рубили, пилили тес действительно они сами. Молва о необычной стройке шла по всей округе. Мальчишкой Веня Масленников (родом он из соседнего Тутанова, в Кукобоя закончил десять классов школы) не раз видел, как на лежаки укладывали брёвна, разделяли их продольными пилами, то была совсем не женская работа.

Жизнь самого Масленникова похожа на остросюжетную повесть. Отец его стал узником Волголага, строил плотину Рыбинской электростанции. Вениамин остался старшим в семье. Не считая сестрёнки, опекал трёх младших братьев. Научился и коров доить, и с лошадьми управляться, и печь сложить.

В сорок первом году он пешком отправился «на фронт» — в Ярославль, в комдивизию — знаменитую коммунистическую. Прощёл всю войну, горел в танке. В послевоенные годы

строил в Ярославле автозавод тот самый, где больше чем полвека проработала табельщицей его землячка Анна Виноградова. Закончил пединститут. Был военруком и учителем физкультуры в школе № 47 на Ляпинке — до пенсии место работы не менял ни разу.

А свой рассказ о последней в наших краях ветряной мельнице Вениамин Константинович закончил так:

— Выучил вашу информацию наизусть. Правильно, если ветряк послужит проекту «Русский дом». Знаю, что мельница вместе с ткацким станком, шульями и челноками была изображена на товарном ярлыке Ярославской Большой мануфактуры. Но восстановить захарьевский ветряк, считаю, нужно просто потому, что он и сам уникальный памятник нашей истории.

Всеволод ЛЕЖНЕВСКИЙ.